

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Я. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 21 de enero de 1964

Буэнос Айрес, вторник 21 января 1964 года № 730

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

231. ПЛЕНУМ ЦК ПАРТИИ ОТКРЫЛСЯ, КАК МНОГОЛЮДНЫЙ БАЛАГАН СО СМЕХОТВОРНЫМ ДОКЛАДОМ НИКИТЫ И ЦЕНЗУРОВАННЫМИ ВЫСТУПЛЕНИЯМИ ЕГО ПОДХАЛИМСТВУЮЩИХ ПРИСПЕШНИКОВ. — СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ ВСЕ МЕНЬШЕ ОТРАЖАЕТ ТРАГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ. — ХАРАКТЕРНЫЙ ПРИМЕР ИЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИИ ЕЖОВЩИНЫ ДЛЯ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ХРУЩЕВСКОЙ ШАЙКИ. — КОНЧИНА МОСКОВСКИХ ИЕРАРХОВ: МИТ. ПИТИРИМА (СВИРИДОВА) И АРХ. ВИЛЕНСКОГО И ЛИТОВСКОГО РОМАНА (ТАНГА) И ЖАЛКИЙ КОНЕЦ МАЛЕНКОВЦА ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВИЧА КУЧЕРЕНКО. — П. Е. ШЕЛЕСТ СМЕНИЛ В ПРЕЗИДИУМЕ ЦК В. В. ЩЕРБИЦКОГО

9-го декабря открылся в Кремлевском новом Дворце Съездов, обезобразившем своими гигантскими размерами исторически ценный и эстетически прекрасный облик древнего Кремля, Пленум ЦК с участием приглашенных 6.000 клакеров-гостей. Никогда еще в Кремль не приглашали такого большого числа лиц ни на одно торжество, а тут на это, якобы, деловое совещание для решения волнующего страну вопроса: где выход из продовольственного кризиса, от которого не спасла ни кукуруза, ни бобовые растения, ни целинная авантюра, ни всякие речи Никиты на совещаниях “передовиков сельского хозяйства”, нагнали это многотысячное покорное стадо.

В прошлом я обычно приводил перечень категорий приглашенных на Пленум тысячи или полутора тысяч человек, теперь не могу этого сделать, ибо это заняло бы больше половины моей статьи. Достаточно сказать, что наряду со всякими бюрократами областного масштаба и передовиками колхозными председателями и бригадирами и директорами совхозов приглашены партийно-политические работники армии и военно-морского флота (почему не авиации?) и всякие инженеры и техники. Присутствие последних еще наиболее оправдано, ибо единственный доклад Хрущева, взявшего монополию на доклады Пленумам ЦК, посвящен “ускоренному развитию химической промышленности — важнейшему условию подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа”.

Самая тема уже звучит фальшиво: для роста сельского хозяйства вовсе недостаточно усиление химической промышленности и снабжение сельского хозяйства большим количеством химических удобрений, как пытается уверить свою многотысячную аудиторию провалившийся Никита. В СССР не только не хватает удобрений, что Никита заметил только после 10 лет возглавления партии и пяти лет возглавления правительства. Удобрения надо суметь доставить туда, где они нужны и использовать их со знанием агрономии. Не везде и не при всякой почве нужно данное удобрение и в определенном количестве. При советской системе вагоны с удобрениями будут гнать по железным дорогам и для отпарторгования об их успешной досрочной выгрузке сбрасывать под откос железных дорог, а у колхозов и совхозов не будет свободного автотранспорта, чтоб их перевезти на поля. Бросать их будут как попало, чтоб скорее отчитаться перед райкомом или обкомом, что удобрения уже досрочно использованы.

Непонятно на первый взгляд, зачем должны были военныеполитработники или всякие профработники слушать этот

доклад, который полностью отпечатан во всех газетах; но мне ясно, зачем их вызвали в Кремль из казарм и с военных судов, из далеких колхозов и совхозов со всех республик. Они выслушали доклад, похлопали, послушали затем, как воспевают Хрущева его любимцы, послушали действительно хороший концерт для участников Пленума, ободрались на Кремлевском банкете в честь этих провинциальных гостей, накупили всяких дефицитных товаров в магазинах (для них они открыты в часы, когда нет публики), покатались на метро и полетят домой бесплатно на самолетах, да еще получат суточные по командировке на Пленум ЦК, а зато обязаны всем дома поведать на собраниях, в печати и в домашней обстановке, что надо еще потерпеть и питаться рядовым обывателям картошкой, репой да морковью, изредка мясом, ибо гениальный Никита теперь сообразил, как создать химическую промышленность, которая даст удобрения, при которых будет полное изобилие, а всякие суррогаты доставят дешевую обувь, белье, верхнее платье, посуду и мебель — словом настоящий ад превратится в давно обещанный советский рай к... 1970 году!

На этот раз Хрущев не посмел даже упомянуть свою кукурузу и бобовые растения, а говорил, что надо повысить производство зерна, чтоб обеспечить не только население хлебом, но и создать кормовую базу для скота. Обещая накормить досыта к 1970 году и советских людей и скот, он важно заявил, что нормы питания в новом плане определены научными институтами, которые открыли, что для всякого советского гражданина (кроме хищников из ЦК и всей партийно-советской разжиревшей верхушки) необходимо “значительное увеличение потребления мяса, молока, яиц, овощей, фруктов и других наиболее ценных продуктов, в связи с чем в последующие годы потребление хлеба будет естественно уменьшаться”.

Хрущев упрекнул “некоторых людей” (видимо, его противники в ЦК) в задаваемом ему вопросе: “если производство хлеба все же растет, то почему надо зерно закупать за границей?” На это он отвечает, что если “действовать методом Сталина и Молотова, то можно и теперь продавать хлеб за границу”. Они продавали хлеб за границу, когда в СССР люди в некоторых районах умирали с голода. Хрущев теперь говорит: “Да, товарищи, это факт. В 1947 году в ряде областей страны, например, в Курской, люди умирали с голоду, а хлеб тогда продавали за границу!” Я вполне верю этим словам Хрущева, но раз теперь такая же казенная печать, как тогда, то где гарантия, что в прошлом году или сейчас нет случаев голодной

смерти? Ведь, как в 1947 году, так и в 1963 г. советская печать об этом не напишет и в самой России об этом не будут знать в других областях страны.

Обещая в будущем полное изобилие, хотя пока надо кланяться американцам, канадцам, австралийцам, чтоб продали зерно не только для снабжения СССР, но и для отправки на Кубу, Хрущев злобно замечает: “читая буржуазную прессу, видишь, какая лихорадка злобы трясет наших врагов. Они злорадуются, что у нас сложился неблагоприятный сельскохозяйственный год и поэтому можно предъявлять политические требования Советскому Союзу, встать ему коленом на грудь. К этому призывают озлобленные враги социализма, как Аденауэр и ему подобные!” Дальше он в противоречие со своими словами о необходимости закупок зерна говорит, что можно и без него обойтись. Затем требует, чтоб иностранные капиталисты помогли создать в СССР мощную промышленность, которая, по его же словам, приведет к гибели капитализма на Западе.

Каждая речь большевика должна указать виновника провала системы коммунизма. Сейчас Хрущев нападает на строителей химических предприятий и особенно яростно на проектные организации, которые представляют негодные проекты. Приходится после утверждения проекта в Москве на месте приостанавливать строительство и переделывать проект. Но Никита понимает сам три причины этого явления:

1. Советский режим создал технически малограмотных инженеров; до революции инженеров было меньше, но они умели проектировать и строить, как не умеют инженеры советской выучки;
2. Все проекты в СССР создаются в обстановке горячки: я сам близко наблюдал в период моей ссылки работу проектных организаций: все они работали поспешно, половину работ делали вечером, работая сверхурочно, уже утомленными, на них орали, что надо досрочно кончить проект, чтоб блеснуть им в Москве;

3. Там, в Москве, проект проходил через ряд всяких Экспертных Советов, технических Комитетов и давался на оценку всяким специалистам. Те тоже понимали, что если они забракует проект, то их невежественная партийная верхушка обвинит в саботаже и затягивании строительства, а потому, страхуя себя мелкими поправками, они одобряли технически малограмотный проект в надежде, что там на месте инженеры сами разберутся и отступят от проекта, если так нужно. Но, там на месте тоже боялись ответственности за отступление от утвержденного в Москве проекта и строят так, что потом после аварии на-

чинают снова переделывать ту часть цеха, которую безграмотно спроектировали.

Злобные нападки Хрущева на несчастных проектировщиков должны были быть подхвачены его борзыми. После него 10-го декабря выступали его передовые подхалимы: председатель совета министров РСФСР и член президиума ЦК Генн. Ив. Войнов, новый первый секретарь ЦК КП Украины Петр Ефим. Шелест, первый секретарь Краснодарского крайкома Г. Ив. Воробьев и злобный первый секретарь Московского Горкома Ник. Григ. Егорычев. Если первые трое клялись в том, что выполнят все задания Никиты, то Егорычев напал на Московские проектные конторы и стал рассказывать, как проектировщики получают премии за досрочное составление проектов, которые одобряются Высшим Советом Народного Хозяйства СССР и Главным Комитетом по Строительству, а потом при постройке выявляется несовершенство проектов, неряшливость и грубая безграмотность инженеров-проектировщиков. Поэтому он внес рассмешлившее шеститысячную толпу участников Пленума предложение, чтоб сначала построили завод или дом, пустили в ход все цеха завода или заселили дом и только, если завод будет работать без аварий или дом не окажется негодным для жилья, тогда премировали проектировщиков за составленный ими проект. Представляю себе настроенные сейчас во всех этих проектных Институтах или бюро. Там работают по преимуществу женщины, которые после получения инженерного диплома предпочитают сидеть в Москве или Ленинграде в каком-нибудь Гипрохиме (Государственном Институте по проектированию химических заводов) и работать не только днем, но и вечером, получая сверхурочные за вечернюю работу по составлению срочного (в СССР все срочное, кроме удовлетворения голода населения) проекта завода химических удобрений; после работы можно вернуться к полночи домой в свою уютную комнатку коммунальной квартиры, что лучше, чем ехать на дальнюю сибирскую или среднеазиатскую стройку и там жить в бараке, пока не построят дом для инженеров-проектировщиков. Теперь этих бедных женщин будут обвинять в безграмотности, халатности, а то и саботаже, раз проект задерживается, когда Никита орет, что ему нужно срочно строить эти пресловутые заводы химических удобрений. На Пленуме умную речь сказал лишь академик Ник. Ник. Семенов, которого хорошо знает западный мир, как эксперта на конференциях по атомным проблемам. Он сказал, что одновременно с проектированием заводов

✠ В годовщину кончины

АНАСТАСИИ МИХАЙЛОВНЫ ВАСИЛЬКИОТТИ

в среду 29-го января с. г., будет отслужена

ЗАУПОКОЙНАЯ ЛИТУРГИЯ

начало в 9 час. утра, в храме Св. Переподобного Сергия Радонежского (Бажестер, ул. Фалучо 864),

о чем с глубокой скорбью извещает сын покойной.

✠ В субботу, 25-го января, после всенощной в Кафедральном соборе (ул. Нуньес 3541), в годовщину кончины Поручика Белой Армии

ГЕОРГИЯ ИЛЛАРИОНОВИЧА ЗВЕРЕВА

будет отслужена панихида,

о чем извещает друзей и знакомых неизменно скорбящая жена.

надо срочно заняться подготовкой высококвалифицированных инженеров, которые будут на них работать, чтоб они, как это часто бывает, не учились на самом заводе на поломке вверенных им машин. Пленум длится уже неделю, но еще неизвестно, какие он даст практические результаты. С первого дня больше всего участники интересовались теми закрытыми заседаниями ЦК, на которых участвовали с правом голоса лишь его члены и без права голоса кандидаты ЦК и члены Центральной Ревизионной Комиссии. Мы не знаем, кто из кандидатов переведен в члены ЦК с правом голоса вместо умерших после XXII съезда членов ЦК А. И. Гаевского, А. Ф. Засядко, Н. А. Дыгай, А. С. Мухоморова и недавно умершего В. Н. Кучеренко и исключенного и отбывающего в концлагерь бывшего казахского премьера Салкена Дауленова. Итак, из 155 кандидатов ЦК 6 переведены в члены ЦК, но их имена не опубликованы. Думают, что на этом Пленуме будут изменения в секретариате или президиуме ЦК, но не могу их дождаться, чтоб не задерживать отсылки настоящей статьи.

Как сказано выше, Хрущев сознался в своем докладе, что читает буржуазную печать; возможно, что он или его приближенные из секретариата ЦК читают также и нашу эмигрантскую печать, включая и "Нашу Страну", где на основе советских газет дается верный анализ творимых им и его присными безобразий. Поэтому за последние недели советская печать, особенно московская, становится все более пустой и бессодержательной. Исчезли сообщения о процессах расхитителей зерна, которые позволяли нам свидетельствовать о размерах продовольственного кризиса; нет процессов "туенцев", которых преследуют за создание своих частных хозяйств, нет и сообщений о борьбе дружинников против "хулиганов", бояться писать даже о "стилягах", то есть студентах, не подчиняющихся комсомольской указке. Скорее провинциальная печать сообщает нам то, о чем молчит московская. Так, "Казахстанская Правда" говорит об аресте в Алма-Ате десятков "истинно-православных христиан", не признающих московской патриархии и принадлежащих к нашей потаенной Церкви, о том, что ответвления тайно рукоположенной иерархии разыскиваются в других городах Казахстана. Они имеют отпечатанные на циклопесте, иногда на пишущей машинке, библии, евангелия, молитвословы; все духовенство и монашествующие носят светские костюмы и живут по советским документам, из которых неизвестна принадлежность к потаенной иерархии. Больших деталей "Казахстанская Правда" не приводит, а столичная печать об этом молчит, как молчит о том, что в Москве вокзалы полны приезжающими за хлебом и другими продуктами провинциалов. Молчит печать об очередях, которых не было раньше в больших городах. Изредка сообщается о паникерах, которые закупают всевозможные непортящиеся продукты питания, как консервы, крупу, макароны, сахар, чай, кофе и даже соль. Всякие закупки впрок про запас дозвонизируют торговлю и ведут к тому, что даже нормальный запас исчезает из магазинов.

Не говорится также о случаях нападения на милиционеров и дружинников в ночную пору, что имеет целью напугать их и помешать им бороться с частной торговлей, необходимой для прокормления мирных законопослушных граждан. Неудивительно поэтому, что ретивый милиционер или дружинник, арестовавший днем женщин, продававших из-под полы матерью или трикотаж собственной работы, или кур и мясо от своего теленка, ночью при возвращении с держурства получает в темноте удар камнем или железным прутом по голове или удар ножом в спину. Раньше эти случаи попадали в печать, но теперь о них больше не пишут, ибо это свидетельствует о сопротивлении населения советским полицейским органам.

Советская печать и даже научная литература врет направо, не стесняясь в том, что запутывается в собственных противоречиях. Та, например, советский драматург Александр Николаевич Афиногенов, автор известной драмы "Страх" и всяких драм с участием добродетель-

ных и вредительствующих инженеров и появляющихся из-за границы белых диверсантов, был арестован в годы ежовщины и погиб уже при Берии, не то расстрелян, не то умер в концлагере перед самой войной. После XX съезда партии 1956 г. началась реабилитация, но сначала старались как-то не говорить о расстрелах, а только сообщали, что Постышев или Косиор, которые первыми были реабилитированы, умерли в 1937-39 г. г., после занятия руководящих постов в партии или правительстве. Но вот в 1959 году Академия Наук начинает издание трехтомного весьма солидного курса истории советской литературы. В первом томе писатели эпохи 1917-29 г. г., во втором — с 1929 г. по 1941 г., в третьем — от конца войны до 1960 года, когда вышел третий том. Но, вот, в 1959 году пишется второй том: позволили поместить среди драматургов, видимо, уже прошедшего реабилитацию Афиногенова, но как сообщить, почему он умер в начале 1941 г., в возрасте всего 37 лет (как Пушкин!). Надо ему выдумать почетную смерть, хотя писатели знают, что после начала войны его живым не выпустили и на фронт не послали, как посылали военных полководцев: Рокоссовского, Мерецкова, Покрасса и др. Поэтому, на стр. 433 этого солидного трехтомного учебного труда встречаем после описания жизни и произведений Афиногенова: "писатель погиб в Москве в здании ЦК партии от взрыва фашистской бомбы 29-го октября 1941 года. Между тем, едва ли это попадание фашистской бомбы при бомбардировке Москвы германской авиацией имело место. Ведь в ЦК места было не только опальному писателю, если его и выпустили на войну; поэтому странно, что не погиб ни один из ответственных работников ЦК, которые там обыкновенно находятся. Если бы погиб хоть инструктор или разъездной инспектор кадров ЦК, то и то печать сообщила бы об его гибели на посту, как и о смерти известного писателя; ведь сколько тогда кричали газеты о героической смерти на фронте единственных двух крупных генералов, погибших на поле сражения — Доватора (командовал кавалерийской дивизией) и Памфилова (командовал пехотной дивизией). Обычно же советские генералы там хорошо укрыты, что на фронте не гибнут. Командующий фронтом Ватутин погиб от руки русского партизана-антикоммуниста!

Лишь с большим опозданием могу сообщить подробности о кончине митрополита Крутицкого Питирима (Петра Михайловича Свиридова), умершего в возрасте неполных 75 лет. Он родился 20 декабря 1887 года, работал смолоду преподавателем в церковно-учительских школах, 42-х лет рукоположен в дьякона и поступил в семинарию, которую окончил в Саратове в 1917 году. Затем служил в разных епархиях, не пройдя никогда курса Академии. В 1937 г. стал настоятелем единственного сохранившегося храма в Куйбышеве, что помогло его карьере. Осенью 1941 года сюда переехал весь дипломатический корпус из Москвы и стал посещать его храм. Тогда Сталин приказал находившемуся в Ульяновске (Симбирске) митрополиту Сергию хиротонисать сразу вызванного в Ульяновск вдовца с 1931 года отца Свиридова, который служил по возвращении рождественские службы 1941 г. в архиерейском облачении на радость англо-американцам! Затем он был епископом Калужским (42-43), Курским (43-47), Минским и Белорусским (47-59), возведен в 1945 году в архиерейские, в 1949 году получил крест на клобук, в 1955 году возведен в митрополиты; в 1959 году переведен в Ленинград, а в сентябре 1960 года стал митрополитом Крутицким; при отсутствии богословской эрудиции считался ловким дипломатом: ездил в Сирию в 1954 году, в Чехословакию — в 1958 г. и снова в Сирию, в 1957 году сопровождал патриарха в Болгарию и Югославию, в 1960 году при поездке по Востоку. В бытность в Лондоне заманивал эмигрантов вернуться в СССР и верить сталинским амнистиям! Еще в июле 1962 года перенес воспаление легких, которое потом повторилось; у него начались сердечные припадки и это лишило его еще осенью 1962 года возможности служить длинные церковные службы. Он иногда еще выходил на молебны, но вся работа его перешла в руки отврат-

ительного чекиста Киприана Дмитровского (б. прот. Вит. Мих. Зернова). 10-го августа с. г. его посетил архиепископ Леонид Ярославский по случаю его тезоименитства (это 28-е июля старого стиля — день успения святителя Питирима Тамбовского в 1698 году, имя которого Свиридов в монашестве принял); прием гостей его утомил и в 10 часов вечера он скончался. Отпевал его сменивший его затем на посту митрополита Крутицкого митрополит Пимен (Извеков) тогда митрополит Ленинградский и Ладужский, слово сказал Киприан, была прочитана телеграмма из Одессы от отбывавшего там Патриарха. Похоронили его в селе Лукине на Троицком подворье. Некролог написал все тот же Киприан.

18-го июля скончался постоянно немощный архиепископ Роман Виленский и Литовский (Роман Иоганесович Танг) на 70-м году жизни. Это был эстонец, которого революция застала на посту судебного пристава окружного суда в Ревеле. Его отец-лютеранин рано умер и воспитывала его до революции православная мать, давшая ему возможность кончить гимназию в Аренсбурге. В годы войны был офицером Императорской армии, затем занимал канцелярские должности в разных учреждениях родной Эстонии и пел в церковном хоре, стал псаломщиком, а в 1930 г. целибатным священником и 37-ми лет назначен в Пюхтиский женский монастырь, где, как говорит некролог, изучал устав и богослужение; потом служил в разных эстонских храмах. Так пережил и советизацию и оккупацию и новую советизацию. В 1949 году надо было найти знающего эстонский язык преемника на кафедру епископа Таллинского и Эстонского, который мог бы служить на эстонском и славянском языках. Ридигер был еще молод (20 лет!), отец его служил лишь по-русски. Поэтому о. Танг стал епископом с именем Романа, став вскоре и викарием Ленинградской епархии. Затем этого знатока эстонского языка стали переводить из одной епархии в другую. В 1955 году освобожден от управления Эстонской епархией и стал епископом Лужским, викарием митрополита, через год епископом Ивановским и Кишиневским, с марта 1958 года архиепископом Курским и Белгородским, а через год переведен в Вильнюс, столицу католической по составу населения Литовской Союзной Республики. Архиепископ почти не мог служить, страдая множеством недугов. У него был перроз печени с водяной и периодически приходилось ему выпускать воду, затем у него сделался зоб, который так затруднял дыхание, что пришлось сделать сложную операцию щитовидной железы; потом начался диабет, за ним левосторонний паралич, который постепенно стал проходить и позволял ему передвигаться; наконец, его поразило острое воспаление поджелудочной железы; он почти не мог служить, но лежал управлял своей епархией. 24-го июня обострился диабет и владыка лег в больницу, сначала наступило улучшение, но 15-го июля новое кровоизлияние в мозг и 18-го июля кончина.

26-го ноября умер 54-х лет маленьковский выдвиженец зам. председ. Госстроя СССР член ЦК Владимир Алексеевич Кучеренко. Он родился 17-го июля 1909 года, работал десятником на станции Лозовая, от комсомола командирован в 1925 году в Харьковский строительный институт, окончил его с отличием, в 1929 году строил сахарный завод в Купянске, затем паровозостроительный в Улан-Уде в Бурятии, с 1936 года нач. строительства разных заводов в Донбассе, с 1939 г. нач. городского Стройтреста в Харькове, Стерлитамаке (в годы эвакуации), Днепротетровске; с 1950 года вызван Маленковым в Москву на пост зам. министра стронт. предприятий машиностроения, с 1955 года зам. председателя совета министров по объединению строительных министерств, с 1958 года председ. Комитета по строительству; много ездил за границу, знакомая с городским строительством и планировкой в столицах Запада; с 1961 года — Президент Академии Архитектуры (почетная опала), с 1963 года снова зам. Госстроя СССР. Умер, видимо, от угрозы новой опалы, ибо, хотя его, как члена ЦК сожгли в крематории и урну замуровали в кремлевской стене, но бывший в тот день в Москве вполне здоровый Никита демонстративно не был на похоронах.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь, под председательством Митрополита Анастасия, состоялась очередная сессия Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. Кроме постоянных членов Синода, в этой сессии участвовали очередные временные члены Синода — архиепископ Филофей, прибывший в Нью Йорк из Германии, и епископ Антоний, прибывший из Австралии.

Официальных сведений о постановлениях Синода еще нет, но из достоверных частных источников известно, что Синод постановил принять в свое ведение существующий в Сан Франциско приход в честь Казанской иконы Божией Матери, выделив его из управляемой архиепископом Иоанном (Максимовичем) западно-американской епархии и подчинив непосредственно Синоду.

Это постановление прямо противоречит позиции, занятой в том же вопросе Синодом в 1963 году, когда ходатайство прихода об его выделении из западно-американской епархии и непосредственном подчинении митрополиту Анастасию было отклонено впрямь до принятия приходом нормального приходского устава, взамен действующего ныне гражданского устава, который, по мнению Синода, прямо противоречит церковным правилам.

Неизвестно, обусловлено ли новое постановление Синода согласием прихода на замену гражданского устава церковным. В декабре 1963 года приход сообщил, что он готов принять церковный устав, если выделение из состава западно-американской епархии и освобождение прихода от подчинения архиепископу Иоанну состоится до замены одного устава другим.

Текст нового постановления Синода был подготовлен правителем его дел, протопресвитером о. Георгием Граббе. Участвовавший в сессии Синода архиепископ Иоанн против нового постановления не возразил. Однако, это постановление вызывает несколько вопросов.

Во-первых, оно должно быть принято заинтересованным приходом, который, в декабре, провозгласил свое отделение от Русской Зарубежной Церкви и обратился к епископу Каракасскому и Венецуэльскому Серафиму с просьбой о принятии прихода в его ведение, причем эта просьба была епископом Серафимом удовлетворена, несмотря на постановление прихода об его выходе из Зарубежной Церкви.

Во-вторых, оно оставляет открытым вопрос об отношении Синода к действиям епископа Серафима, в то время, как сторонники архиепископа Иоанна в Сан Франциско требовали созыва Архиерейского Собора для суда над епископом Серафимом за его вмешательство в дела чужой епархии.

В-третьих, постановление Синода вызывает необходимость отмены изданных архиепископом Иоанном указов о зачислении в служении настоятеля прихода, протоиерея о. Николая Колчева и об его замене протоиереем о. Леонидом Упшинским.

Когда я дописывал эти строки, радио сообщило о закрытии Пленума ЦК. Доклад Хрущева одобрен, принят семилетний план развития химической промышленности, исключен из кандидатов президиума ЦК вставший в немилость еще в июле прошлого года б. премьер Украины Владимир Всеволодович Щербицкий, которого заменил новый, с августа первый секретарь ЦК компартии Украины Петр Ефимович Шелест. Он родился 14-го февраля 1908 года, в партии с 1928 года, выдвинулся лишь при диктатуре Хрущева. После смерти Сталина был первым секретарем Киевского Горкома, а с 1956 года стал первым секретарем Киевского Областкама, что считается важным. Возглавил украинскую компартию, когда в прошлом августе украинский сатрап Ник. Викт. Подгорный переехал в Москву секретарем ЦК, как это сделал Никита 14 лет тому назад.

Алексей Ростов

Кроме того, положение осложнено тем, что до и во время сессии Синода произошли события, очень обострившие возникший в Русской Зарубежной Церкви кризис.

Первым из этих событий было опубликованное русскими газетами в Сан Франциско сообщение митрополита Анастасия о том, что «в соответствии с церковными правилами, законно действующими органами приходского управления признаются в епархии только те, состав которых утвержден епархиальным архиереем» и что, поэтому, после назначения архиепископа Иоанна в Сан Франциско, «ранее действовавший церковно-приходский совет Скорбященского прихода, избранный 10-го июня 1962 года, с избранием и утверждением епархиальной властью нового состава церковно-приходского совета утратил свои полномочия, не является более органом приходского управления и не может выступать в таком качестве».

Это сообщение равносильно признанию законности церковно-приходского совета, состоящего исключительно из сторонников архиепископа Иоанна, в том числе и из лиц, которые в 1962 году обращались к американскому суду с ходатайством об ограничении церковных прерогатив архиепископа Антония, который тогда временно управлял епархией в Сан Франциско. Оно противоречит той просьбе, с которой митрополит Анастасий обратился, по постановлению Синода, летом 1963 года к архиепископу Иоанну, советуя ему образовать церковно-приходский совет Скорбященского собора из лиц, не участвовавших в предъявлении судебных исков как ему самому, так и архиепископу Антонию. Вследствие этого противоречия, это сообщение вызовет, несомненно, значительное неудовольствие тех русских кругов в Сан Франциско, которые продолжают настаивать на отставке архиепископа Иоанна из этого города.

Вторым событием было постановление Синода об отрешении старшего священника Преображенского собора в Лос Анжелос, протоиерея о. Виктора Ильенки, от должности, о запрещении его в священнослужении и предании церковному суду по обвинению в нанесении побоев прихожанке собора М. Н. Чарыковой во время драки, сорвавшей созданное архиепископом Антонием общее собрание прихожан этого собора. Церковное дознание, связанное с этим обвинением, возложено на протоиерея о. Симеона Старикова, но, одновременно, две группы прихожан Преображенского собора, взаимно обвинявшие друг друга, обратились к прокурору в Лос Анжелос с просьбой о судебном расследовании обстоятельств этой драки. Прокурор назначил предварительное рассмотрение этих жалоб на 10-е января.

Одновременно в Лос Анжелос и в Сан Франциско сторонники архиепископа Иоанна открыли кампанию в защиту обвиняемого протоиерея. В Лос Анжелос — по сообщению «Русской Жизни» — образован комитет в защиту и для помощи протоиерею Ильенке, а в Сан Франциско правление Общества Мирян опубликовало в той же газете воззвание, в котором сказано, что оно «считает своим долгом заступиться за доброе имя и честь глубокопочтимаго пастыря и священнослужителя», и обратилось, поэтому, к митрополиту Анастасию с просьбой пересмотреть принятое Синодом постановление и назначить «справедливое следствие».

Понимая, что это обращение к митрополиту есть такое же вмешательство в дела чужой епархии, каким было решение епископа Серафима принять под свое покровительство отделившийся от

Русской Зарубежной Церкви приход в Сан Франциско, Общество Мирян — продолжающее действовать вопреки постановлению Синода — написало в своем воззвании, что оно «не совершает никакого вмешательства в дела другой епархии, так как долг каждого православного христианина заступиться за безвинно обвиненных, а, в особенности, за наших пастырей». Общество призвало своих членов «собирать и давать свои подписи под петицией в Синод в защиту добрейшего о. Виктора Ильенки», хотя, конечно, эти члены, живущие в Сан Франциско, знают только по наслышке то, что случилось в Лос Анжелос.

Более всего, существующий кризис обострен, однако, третьим событием — опубликованием копии письма, которое архиепископ Чикагский Серафим (Иванов), якобы, написал 10-го июня 1963 года митрополиту Анастасию. Эта копия была напечатана советофильской газетой «Новая Заря» и неизвестно, каким образом письмо, написанное одним из членов Архиерейского Синода его председателю, могло стать достоянием гласности. Существует несколько предположений, из которых пока ни одно нельзя считать достоверным, хотя не подлежит сомнению, что опубликование этого письма было приурочено к сессии Синода с сознательным намерением довести кризис до конца и вызвать открытый раскол в среде русского зарубежного епископата.

Сам архиепископ Серафим, в конце своего письма, назвал его «криком моего в конце пострадавшего за нашу Церковь сердца» и написал, что это сердце «буквально разрывается от скорби за будущее нашей исповеднической Русской Зарубежной Церкви».

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Нам пишут из Сан Франциско:

Полученные здесь из Нью Йорка сведения о том, что Архиерейский Синод Русской Православной Церкви заграницей сделал попытку найти миролюбивое разрешение вопросов, возникших в связи с постановлением существующего в Сан Франциско прихода в честь Казанской иконы Божией Матери о выходе этого прихода из Русской Зарубежной Церкви и решением епископа Каракасского и Венецуэльского Серафима принять отделившийся приход в свое ведение, подтвердились.

«Новая Заря» опубликовала подписанный митрополитом Анастасием и архиепископом Никоном указ Синода, в котором сказано, что митрополитом была послана епископу Серафиму телеграмма с указанием на антиканоничность его поступка и недействительность его распоряжений в пределах не принадлежащей ему епархии. В ответ на это епископ Серафим в письме, присланном митрополиту, признал неканоничность своих действий и сообщил, что он готов сделать все необходимое для умиротворения, принести покаяние и понести наказание.

Вследствие этого Синод признал необходимым «пойти на высшую степень снисхождения» и предоставить прихожанам отделившегося прихода возможность «с чистой совестью приступить к благотворным таинствам Св. Церкви».

Синод признал, что настоятель отделившегося прихода, протоиерей о. Николай Колчев, нарушил каноны самовольным выходом из епархии и даже из Зарубежной Церкви и поэтому должен немедленно прекратить самовольное служение и понести ту епитимию, которая будет наложена на него митрополитом Анастасием. Отделившемуся приходу предоставляется возможность представить Синоду новое ходатайство о принятии его в непосредственное ведение председателя Синода с объяснением, как именно приход предполагает выполнить поставленные ему ранее Синодом условия.

Приход должен иметь в виду — сказано в указе — что Архиерейский Синод... ради церковного мира соглашаясь в принципе на принятие его временно в свое непосредственное ведение, имеет в виду желание дать членам прихода возможность в благодушии спастительно проводить свою церковную жизнь, освободившись от всякой исполненной искушений борьбы. Только ради этой цели Архиерейский Синод решил на применение столь необычной и

чрезвычайной меры, но для того, чтобы она была оправдана, прихожане Казанско-Богородицкого прихода, выйдя из ведения западно-американской епархии и поступая в непосредственное подчинение председателю Архиерейского Синода, должны совершенно отстраниться от всякого участия в спорах и судебных делах, относящихся к Скорбященскому собору и вообще к западно-американской епархии... Особенно прихожане не должны участвовать ни в каких печатных и иных выступлениях укорительного или оскорбительного характера по отношению к иерархам... Когда все вышеизложенное будет исполнено, то создадутся условия, в которых ищущие мира, но почему-то мянущие, что они в настоящее время не могут обрести его, состоя в западно-американской епархии, смогут освободиться от участия в существующих в ней местных заботах и спорах... Окончательное решение о сем может последовать по выполнению приходом всего вышеуказанного на следующем заседании Синода, которое в расширенном составе имеет быть после Богоявления. До того времени Казанский приход пребывает в западно-американской епархии, архипастырь которой (то есть архиепископ Иоанн) примет меры для обеспечения прихода возможности в духовном мире провести наступающие праздники».

Это постановление Синода, по имеющимся сведениям, было принято с участием и с согласия архиепископа Иоанна. Однако, одновременно с этим указом Синода, «Новая Заря» опубликовала указ епископа Каракасского и Венецуэльского Серафима и обращение бывшего приходского совета Св.-Скорбященского собора в Сан Франциско к митрополиту Анастасию. Оба эти документа показывают, что епископу Серафиму и бывш. приходскому совету придется коренным образом пересмотреть свою позицию прежде, чем постановление Синода о Казанско-Богородицком приходе сможет осуществиться.

Епископ Серафим в своем указе предложил протоиерею о. Николаю Колчеву исполнять только его распоряжения, приказав ему не подчиняться прещению, наложенному на него архиепископом Иоанном, призвал членов прихода к выдержке и спокойствию и написал, что «если архиепископ Иоанн имеет хоть каплю христианской любви, то он оставит Казанский приход в покое».

Бывший церковно-приходский совет Св.-Скорбященского собора, избранный в 1962 году, когда епархией в Сан Франциско временно управлял архиепископ Антоний, отстраненный затем от исполнения своих обязанностей архиепископом Иоанном, вступил в полемику с опубликованным той же «Новой Зарей» указом митрополита Анастасия, в котором было написано, что он считает законным только тот приходский совет, который утвержден архиепископом Иоанном.

Бывший приходский совет высказал сомнение в подлинности этого указа, который был прислан «Новой Зарей» из Нью Йорка воздушной почтой без указания отправителя, а затем написал, что в прошлом Архиерейский Синод и митрополит Анастасий признавали незаконным отстранение данного приходского совета и его замену новым, в частности потому, что в новый вошли лица, которые предъявляли в американском гражданском суде иск об ограничении иерархических прав архиепископа Антония по отношению к приходу. Указав на то, что все предыдущие постановления Синода по этому вопросу никогда не были отменены, бывший приходский Совет обратился к митрополиту с просьбой «издать официальное распоряжение Архиерейского Синода об отмене всех вышеупомянутых постановлений Собора Епископов, Архиерейского Синода и Вашего Высокопреосвященства о незаконности собрания прихожан 9-го июня 1963 года, проведенного архиепископом Иоанном, и произведенных на нем выборов в отсутствие большей половины прихожан собора».

Свое обращение к митрополиту бывший приходский совет закончил заявлением о том, что «при любом Вашего Высокопреосвященства решении судебный процесс (о расследовании денежных злоупотреблений, якобы, допущенных при постройке нового здания Св.-Скорбященского собора) будет доведен до конца».

АРХИЕПИСКОП ЧИКАГСКИЙ И ДЕТРОЙТСКИЙ СЕРАФИМ ЕДВА НЕ ПОГИБ ПРИ АВТОМОБИЛЬНОЙ КАТАСТРОФЕ

2-го декабря 1963 года автомобиль, на котором архиепископ СЕРАФИМ возвращался из епархиального имени Владимирова, попал на лед. Машина закружилась и столкнулась со встречной. У архиепископа Серафима сломана правая нога и он еще месяц будет принужден передвигаться на костылях. Спутник архиепископа иеромонах Феофан пострадал сильнее — у него сломано правое бедро, левая рука и несколько ребер. Отец Феофан сейчас выписан из госпиталя, где пролежал полтора месяца, но должен будет продолжать лечение до конца марта.

Владыка Серафим и его спутник чудом остались в живых. Машина, на которой они ехали, превратилась в кучу негодных обломков.

Это решение бывшего приходского совета, члены которого состоят ныне прихожанами Казанско-Богородицкого храма, прямо противоречит одному из условий воссоединения с Зарубежной Церковью, указанных в постановлении Синода.

В. С. МАКАРОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь, в возрасте 71 года, скоропостижно скончался русский общественный и политический деятель Вадим Степанович Макаров.

Покойный был сыном адмирала С. О. Макарова, погибшего в 1904 году на «Петропавловске». Он окончил морской корпус в 1912 году, служил во флоте и участвовал в Первой Мировой войне, получив ряд боевых отличий. В 1917 году он был командирован в Соединенные Штаты в распоряжение российского морского агента, но вернулся в Россию и участвовал в борьбе с большевиками в рядах вооруженных сил адмирала Колчака.

Попав вторично в Америку после окончания Белого движения, В. С. Макаров приобрел значительную известность в качестве спортсмена, получившего несколько международных призов на парусных гонках, и в качестве преуспевающего коммерсанта, составившего себе значительное состояние. В то же время, он, однако, не отошел, как многие другие, от русской эмигрантской жизни и участвовал в ней, будучи в течение многих лет одним из вице-председателей Толстовского Фонда и оказывая этому Фонду и другим русским общественным и политическим начинаниям широкую материальную поддержку. Его пожертвование дало в 1963 году Народно-Трудовому Союзу возможность организовать в Вашингтоне радио-передачи на русском языке, предназначенные для находящихся на Кубе советских граждан. Согласно воле покойного, это было сообщено только после его смерти.

НЕВОЗВРАЩЕНЕЦ ЮРИЙ АСЕЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Доцент советского Ленинградского государственного университета по кафедре философии, член коммунистической партии Юрий Асеев, слушавший в порядке, так называемой, культурного обмена лекции в Харвардском университете, порвал с СССР и обратился к американским властям с просьбой о признании его политическим эмигрантом и о предоставлении ему убежища в Соединенных Штатах. Семья Асеева — жена и ребенок — остались в Советском Союзе.

Дело Асеева внезапно осложнилось после того, как он, при обстоятельствах, которые теперь расследуются американскими властями, выбросился из окна квартиры одного из американских профессоров Харвардского университета в Кембридже, в штате Массачусетс, и ныне находится в больнице в городе Кембридже. Существует предположение, что Асеев выскочил в окно, чтобы избежать похищения и насильственного увоза в СССР. Квартира, из которой он выбросился, принадлежит проф. Талботу Парсонсу, принадлежащему к Русскому Исследовательскому Центру Харвардского университета. Проф. Парсонс предоставил свою квартиру в распоряжение Асеева после того, как он порвал с большевиками. Его самого во время этого инцидента дома не было.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo «Пуэйредон» по линии Федерико Лакросе).

Г. Месняев

СОЛНЦЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ (1263 - 1963)

Возвращаясь из ханской ставки, куда он ездил в четвертый раз, ради спасения русской земли от татарского разорения, великий князь Александр Невский, на пути в свой столичный город Владимир, занемог, и, 23 ноября 1263 года по старому стилю, скончался.

Печальная весть об его кончине пришла во Владимир в то время, когда митрополит Кирилл совершал во владимирском соборе богослужение. В слезах обратился он к народу и сказал: "Чада моя милая! Знайте, что закатилось солнце земли русской: не стало Александра!"

Солнцем земли русской (Св. Благоверный великий князь Александр Невский остался в сознании русского народа и после своей кончины, в течение семи веков. Нельзя сомневаться в том, что до тех пор, пока вовсе не умрет русское национальное сознание и не развеются окончательно лучшие духовные свойства русского народа — русская душа будет попрежнему освещаться лучами этого солнца.

Объяснение этому очень красноречиво дано великим нашим историком Н.М. Карамзиным. Он так описал последний путь великого князя во Владимир:

"Тело великого князя уже везли в столицу. Несмотря на жестокий зимний холод, митрополит, князья, все жители Владимира шли навстречу ко гробу до Боголюбова; не было человека, который не плакал бы и не рыдал; всякому хотелось облобызать мертвого и сказать ему, как живою, чего Россия в нем лишилась. Что может прибавить суд историка — говорит Н. М. Карамзин — в похвалу Александру к сему простому описанию народной горести, основанному на известных очевидцев? Добрые россияне включили Невского в лик своих ангелов-хранителей и в течение веков приписывали ему, как новому небесному заступнику отечества, разные благоприятные для России случаи, столь погостом верило мнению и чувству современников в рассуждении се-

ХОР АРТИСТОВ п/упр. Д. М. Авраменко
19 апреля, в воскресенье Пятой недели
Великого поста даст

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ

В программе: произведения Гречанинова, Чайковского, Бортнянского, Чеснокова и др.

А. Д. БИЛИМОВИЧ

Нам пишут из Сан Франциско:

В Монтерее (Калифорния), в возрасте 87 лет, скончался известный русский ученый и общественный деятель, бывший декан юридического факультета Владимирского университета в Киеве, профессор Александр Дмитриевич Билимович.

По своим политическим убеждениям, покойный был, до революции, националистом, примыкавшим к той группе лиц, органом которой была газета "Киевлянин". Поселившись после революции в Югославию, где он продолжил свою научную и преподавательскую деятельность, он проявил себя бескомпромиссным противником коммунизма и марксизма. Исходя из стремления привлечь русскую молодежь к борьбе с коммунизмом, он способствовал созданию Национально-Трудового Союза Нового Поколения и сохранил связь с этой организацией до возникшего в ней после войны раскола. Франкфуртским издательством "Посев" была опубликована его книга о "философской нищете марксизма".

После переезда в Соединенные Штаты, проф. А. Д. Билимович был, одно время, преподавателем в американской военной школе иностранных языков в Монтерее. В последние годы своей жизни он был сотрудником выходящей в Сан Франциско газеты "Русская Жизнь", основателем и первым председателем антикоммунистической группы: "Крестовый Поход во имя правды", которая, после перехода ее руководства в другие руки, отошла, к сожалению, от своей первоначальной цели и все больше занимается эмигрантской полемикой.

го князя. Имя Святого, ему данное, гораздо выразительнее Великого, ибо Великим называют обыкновенно счастливых; Александр же мог добродетелями своими только облегчить жестокою судьбу России, и подданные, ревностно славя его память, доказали, что народ иногда справедливо ценит достоинства государей и не всегда полагает их во внешнем блеске государства".

Н. М. Карамзин очень справедливо отметил, что на протяжении веков, мнения и чувства современников к князю Александру Невскому ничуть не изменились. Русский человек тринадцатого века и русский человек двадцатого века совершенно одинаково расценивают великий подвиг, совершенный когда-то Александром Невским ради Руси и ради русского народа. Причина этого заключается в том, что в личности этого святого и исключительного по его духовным свойствам человека — сосредоточились все лучшие черты, какие испокон веков, в самой высокой степени ценятся русским народом. Внешний блеск, конечно, не оставлял равнодушными русских людей разных поколений. Этого внешнего блеска было немало и в жизни великого князя Александра.

Достаточно вспомнить его победу над шведами (1240 г.), за которую он получил прозвание "Невского" и его победу над ливонскими рыцарями на Чудском озере (1242 г.) для того, чтобы постичь блестящие полководческие дарования великого князя. Победы эти сделали знаменитым его имя повсеместно, и их было вполне достаточно для того, чтобы надолго закрепить имя Александра в истории. Однако, помимо этой внешней, помпезной стороны его жизни, в ней и в личности русского князя, было нечто, что окрашивало его великие дела в особые, чисто русские краски, давшие его имени подлинное бессмертие. Героизм, военная доблесть и богатство государственных дарований сочетались в душе Александра с неизменным смирением, с покорностью воле Божией, с сознанием своего долга перед Церковью и Отечеством и, наконец, с сознательным принесением в жертву им и своей гордости, и своих талантов, и своей славы.

После побед над шведами и ливонскими рыцарями, Римский Папа убеждал Александра согласиться на подчинение Русской Церкви Риму, обещая ему всяческую помощь в борьбе с татарами и всяческие почести. Предложения Рима были весьма соблазнительны. Практически они могли бы освободить Русь от татар. Величие души русского великого князя и сказалось в том, что он предпочел физическое пленение русской земли татарами ее пленению духовному Римом. Александр Невский пошел не по легкому пути, предложенному ему Римом, но по пути самому тяжелому, самостоятельному, зависевшему только от его собственных сил, но не ведущему к национальной гибели.

Способность побеждать в себе самые естественные чувства и склонности ради высоких целей, с полной силой проявились тогда, когда Александр Невский, после своих ослепительных побед, презрев свою славу и свое достоинство православного воина, — отправился на поклон в ханскую ставку, к Батью. Сделал это он потому, что твердо понимал и знал, что второго бытия не оставит Русь уже не вынесет и что он должен сделать все для того, чтобы предотвратить его. С полным сознанием своей ответственности перед народом, часто вопреки народному мнению, осуждавшему миролюбивую политику своего князя, Александр Невский сознательно подвергся всем унижениям, которые ожидали всех данников татарских победителей. Хан был поражен его красотой, силой и умом. Восхищенный он сказал своим приближенным: "Все, что говорили мне об Александре — истинная правда: нет другого князя, подобного ему".

Подобному, личное обаяние Александра, его бесстрашие, доблесть, способность смотреть прямо в глаза смерти — производили на Батью сильное действие. Ему трудно было отаказывать в

Еще об Импе. Николае I

Известный немецкий скульптор Гепель рассказывал М. В. Станиславскому, что во время сопровождения Импе. Николая I по Дрезденской Картинной Галлерее: "Я был удивлен меткими замечаниями, сделанными Русским Государем по поводу стиля, колорита и самого сюжета многих первоклассных картин знаменитых художников. Между прочим он относился очень скептически к исторической живописи, находя ее в большинстве случаев декоративной, ходульной, вымышленной или подкрашенной на подобие продажной женщины. Дойдя под конец к знаменитой Сикстинской Мадонне Рафаэля, он, глядя восторженно на картину произнес после минутного молчания: "Это единственная картина, возбуждающая во мне чувство зависти относительно ее обладания". Находящийся, во время посещения галлерей публикой, неотлучно около картин сторож, не подозревая, кто перед ним, обратился к Императору Николаю I со словами: "В 1813 году русские хотели Мадонну стирать, но мы ее так хорошо спрятали, что казаки не могли ее найти". Я готов был провалиться сквозь землю, услышав эту дикую чепуху, но Император, не удостоив сторожа ответа, обратился ко мне со словами: "Скажите, пожалуйста, этому служителю, чтобы он заученную им наизусть глупейшую выдумку не подносил посетителям в качестве исторической правды, если русские хотели бы в 1813 году взять этот бессмертный шедевр Рафаэля, то они могли бы сделать это открыто на основании права победителей, как, например, французы брали произведения искусства из покоренных ими областей; следовательно, никакая хитрость или уловка не могли спасти от казаков Сикстинскую Мадонну, если б Император желал взять ее, как военную добычу". Выходя из галлерей, Император, видимо расстроенный бестактной выходкой глупого сторожа, промолвил: "И кому какая выгода от подобных пошлых выдумок?"

**

В выходившем в Канаде журнале "Современник" № 7, был помещен рассказ Ю. Трубецкого "Гибель", героем которого является Император Николай I.

*) Н. Тальберг. Импе. Николай I в свете истор. правды. Рус. нац. календарь за 1963 г., стр. 83-84.

просьбах Александра, которого он, к тому же считал, как, необыкновенной доблести, вонна и военачальника.

Есть данные считать, что мать Александра Невского была татарская княжна (Н. Реймерс. "Святой Александр Невский и Батый", "Возрождение" № 42, 1955 г.) и что татарский язык был усвоен им с младенческого возраста. Полагают, что это знание татарского языка, в сочетании с личными особенностями Александра Невского, помогло ему успешно защищать русские интересы в Орде.

Так ли оно было или иначе — сказать трудно. Во всяком случае, дипломатия Александра в отношении татар была неизменно успешна. Каждая его поездка в Орду приносила пользу Руси: она сплошь и рядом отводила карающую татарскую руку от русских городов и селений, давая возможность русскому народу спокойно несколько отойти от пережитого и прийти в себя после татарского разорения.

Так, он уговорил новгородцев, не хотевших подчиниться поголовной переписи, на нее согласиться. Он упрямил хана отказаться от карательной экспедиции против Ростова, Суздаля, Владимира и Ярославля, жители которых, выведенные из терпения действиями татарских баскаков, убивали их. Для того, чтобы вымолить у Хана прощение этим городам, он и предпринял свое последнее путешествие в Орду, из которого он уже не вернулся живым.

Одним словом, Святой Александр Невский всю свою жизнь посвятил служению России. Вероятно, это для него было нелегко. Ему приходилось жертвовать для этого не только своей честью, гордостью и славой, но и своими личными умственными интересами, своей личной жизнью. Он, по тем временам,

"Юрию Трубецкому, — пишет Ю. Терапиано, в помещенной в "Русской Мысли" (№ 2026) статье, — удалось убедительно показать Николая Первого — каким он ощутил его: властным, резким, порой грубоватым, любящим эффектные жесты, но в то же время прямым, благородным, презирающим интриги и подхалимство. Дни, в течение которых развивается действие — последние в жизни Пушкина.

Государь строго выговаривает генералу Дуббельту за то, что он не принимает достаточных мер к недопущению дуэли Пушкина "с этим дамским угодником", возлагая ответственность на него и на Бенкендорфа.

Жуковский успешно ходатайствует о высылке Дантеса, но Николай Первый знает, что тогда барон Геккерн, голландский посланник, наделает массу неприятностей.

Дуэль, смерть Пушкина, погребенье... Государю приносят "возмутительные стишки" гусарского поручика Лермонтова. Он читает и чувствует, что Лермонтов прав: "Пушкина мы потеряли из-за этих..."

Затем, много лет спустя, умирая, Император вспоминает поэтов: Пушкина, Лермонтова, Рылеева...

**

Французский журналист Жан Жак Готье, несколько лет назад, побывавший в Москве, пишет в одном из опубликованных очерков в "Фигаро", что во время оперы "Декабристы", когда на сцену вышел артист, загримированный Императором Николаем Первым, зал разразился бурными аплодисментами.

Жан Жак Готье спросил:

— Неужели советские зрители каждый вечер так бурно приветствуют появления Царя?

— Да, — ответила переводчица.

Жан Жак Готье был поражен. Тогда переводчица объяснила, что публика аплодирует не Царю, а Народному артисту, играющему его роль, который очень знаменит. Французы успокоились". (Н. Р. С. 17 мая 1954 г.)

Надо думать, что французы, поверив топорному объяснению переводчицы, успокоились напрасно. Может быть, кто-то аплодировал и артисту, но многие наверное аплодировали воплощенному в его лице Императору Николаю Первому, на сто лет задержавшему появление большевизма в России.

Б. Башилов

Лиц, получающих газету бесплатно, Редакция просит поддерживать с нею контакт. При отсутствии такового в течение трех месяцев, высылка газеты будет прекращаться! Редакция, посылая газету бесплатно, должна знать, что она попадает в руки людей, продолжающих ею интересоваться!

был очень образованный, любознательный и склонный к умственным интересам, человеком. Всем этим ему приходилось жертвовать. Личной жизни у него и быть не могло. Да, он и пожить-то, собственно, не успел, за постоянными войнами, за унижительными и изнурительными поездками в Орду, за сложной, тяжелой и неблагоприятной государственной работой, имевшей целью сохранить, окруженную со всех сторон врагами Русь. Умер он сорока четырех лет от роду в самом расцвете своих необыкновенных дарований и своих духовных способностей.

Св. Александр Невский, как явствует из всего сказанного, был не рыцарь, не герой в западном понимании этих слов — он был подлинным православным князем, для которого преданность Церкви и Отечеству были долгом и главными велениями сердца.

В трудные и горестные годы несказанного национального унижения, нами переживаемого, имя и образ Святого Александра Невского приобретают исключительное значение. В самые тяжелые времена русского разорения, он не упал духом, а с непоколебимой верой в Божью помощь, повел разоренный и замученный русский народ по пути национального возрождения. Так и теперь — верим мы, — он, подлинное "солнце Земли Русской", найдет и укажет нам верные пути для нашего спасения и возрождения! Г. Месняев

ТОРЖЕСТВО 1100-ЛЕТИЯ РУСИ В МОНРЕАЛЕ

Давно местная колония не испытывала такого подъема и национального порыва как 29-го декабря 1963 г., на собрании, посвященном юбилею нашей Родины.

Большой зал заполнился задолго до начала собрания, на фоне сцены красовался огромный размера русский флаг с памятным датами 862 — 1962 по обеим сторонам, а наверху — герб Российской Империи. Присутствовали там многие представители общественных организаций, а также было немало и молодежи, что всегда радует. По прибытии Архиепископа Виталия, Монреальского и Канадского, собрание было открыто неутомимым председателем Орг. Комитета, А. Д. Алпатовым, подчеркнувшим значение сегодняшнего юбилейного торжества.

Давно известный нашей колонии, профессор В. Н. Бутков, приехавший из США, в течение своего доклада мастерски подвел итоги гигантского пути, проделанного Россией со дня ее возникновения, как государства. Прежде всего, через всю нашу Историю, красной нитью проходит основная черта нашей государственности — Православная Вера, одновременно стержень славной Киевской Руси, база всего законодательства и источник той Русской Культуры, которая вскормила и возвеличила Русь.

Вся история России, вплоть до Екатерины II, это вынужденная географическими условиями, почти непрерывная защита государства от монгольских орд; от Чингиз-Хана и до Гирея, русские степи подвергаются жестокому набегу татар, сарайских и крымских, в то время как западная Европа, ею защищенная, наслаждается Ренессансом и прелестями искусства. Однако, христианнейшие европейские короли не брезгают ступать у татар русских рабов, вплоть до XVIII века наводнявших рынки Италии и Франции...

Черная свои силы в своем союзе с Церковью, русская монархия крепнет и вскоре занимает, к удивлению мира, первенствующее положение в Европе, где гремят имена Суворова, Кутузова, и навсегда покрываются славой подвиги армии, основанной на суворовских принципах человеколюбия и стойкости, с его девизом "Мы Русские — с нами Бог!"

Докладчик касается и истории русской мысли, давшей миру таких гигантов как Достоевский, приводит имена корифеев науки как Менделеев и Павлов, зодчества, искусства и т. д. Во всех отраслях государственного и культурного своего развития, Россия смогла достичь высот, которыми спекулируют и по сей день советчики в целях своей пропаганды.

Доклад В. Н. Буткова встретил большой интерес и был прослушан с напряженным вниманием, прерываемым иногда бурными рукоплесканиями.

После перерыва, на сцену вышли в русских костюмах музыканты, почти сплошь молодые, народного оркестра "ГУСЛИ", любимцы русской и канадской публики. С большим волнением все стоя выслушали "Боже, Царя храни"; музыканты исполнили затем ряд популярных мелодий, с энтузиазмом и мастерством, особенно "Подмосковные вечера".

Классический русский репертуар был стмечен оперной певицей, В. А. Фотопуло, отлично спевшей арию Лизы из "Пиковой дамы" Чайковского и тонкий романс Рахманинова "В молчании ночи темной", под аккомпанимент пианистки Рок. Юная декламаторша, Ольга Проваторова, с чувством прочла стихи Хомякова "Россия", а также "Россия" Надеждина, под звуки пианино, на котором ей аккомпанировала Зоя Варварюк. Большой успех выпал на долю молодого и многообещающего баритона Е. Г. Вернигора, особенно хорошо исполнившего "Был у Христа Младенца сад" Чайковского. Сопрано Л. М. Карсавенко, одетая в кокошник, великолепно передала арию Антонины из "Жизнь за Ца-

О свободе творчества и о свободе вообще

Говоря о свободе творчества, нельзя одновременно не говорить и о свободе вообще, которой может пользоваться отдельный индивидуум в современном мире, столь богатым высокопарными разговорами о свободе, но где, фактически, отдельному человеку дается очень мало возможностей жить своей собственной внутренней жизнью, столь необходимой для создания настоящей художественной природы.

Дело в том, что представление о свободе в нашем веке стало несколько запутанным. Государствам по обе стороны Железного Занавеса нужны, главным образом, массы. На Востоке — чтобы скрутить их бараний рог, на Западе — чтобы тем или иным пропагандным способом загнать их в русло той или иной партии. Все усиливающееся значение партий в демократии отметила уже итальянская демократическая газета "Коррьере дела Сера" (5.8.1959), напечатав статью журналиста Боццини, в которой говорится: "партиократия есть, действительно, патологическое явление, которое в значительной степени извратило функцию парламента, как она была установлена в исторической либеральной концепции". Партиократия есть скрытая диктатура или раздор, который может быть временно разрешен компромиссом, который опять-таки является скрытым раздором. А если это так, то невольно вспоминаются слова Достоевского: "Идея их царства — раздор, то есть на раздоре они хотят основать его". Но, и откровенная и неоткрытая диктатура нуждаются в пропаганде. На голову подсоветского обывателя обрушивается эта пропаганда, как лавина, но и обыватель западного мира находится под постоянным давлением политической и коммерческой пропаганды через радио, телевидение, и не всегда правдивую прессу, и при помощи разных других способов, видимых и невидимых. Причем, во многих странах, в сущности, провести грань между политической и коммерцией довольно трудно, но, в общем, как политикам, так и коммерсантам нужен стандартизированный человек, то есть человек, потерявший в какой-то мере способность думать и чувствовать самостоятельно. Пастернак в "Докторе Живаго" сказал: "Самое большое зло, корень будущего зла, было потеря веры в свое собственное мнение". Не знаю, насколько эта мысль верна для подсоветского русского народа, который, как будто все больше хочет эмансипироваться, но для Запада она очень актуальна, потому что главная духовная болезнь западного мира это стандартизирование массы, которая есть следствие всей политической системы Запада, в чем и заключается ее обреченность. Это стандартизирование жизни может быть очень удобно для политической и коммерческой жизни Запада, но очень вредно для его духовной культуры.

Я оставляю в стороне техническую культуру, развитие которой шло другими путями, чем пути развития духовной культуры. В то время, как кривая технической культуры шла беспрепятственно вверх, кривая духовной знала необычайные подъемы и провалы. Эту истину знал такой художник, как Леонардо да Винчи, который для своего времени был выдающимся ученым и инженером. Так вот, художник Леонардо да Винчи никогда в своих картинах не изображал

Глинки и девичью песнь "Кружит ветер белее снега", перенесшую слушателей в далекое и родное прошлое. Следует отметить умелый и нюансированный аккомпанимент г-жи М. А. Шаар, всегда жертвенно идущей навстречу устроителям Орг. Комитета.

От имени Комитета, Б. С. Димитров, исполнявший роль конферансье, горячо приветствовал участников концерта и пригласил всех слушателей на ряд лекций намечаемых Монархическим Объединением г. Монреаля.

Н. Воейков

творений инженера Леонардо да Винчи. Этим он, как бы провел грань между двумя аспектами культуры — технической и духовной. Если отбросить мненья футуристов и других ушибленных лиц, художественные произведения Леонардо да Винчи еще и сейчас имеют свою духовную ценность, в то время, как его технические изобретения имеют лишь историческое значение.

Для развития духовной культуры нужна духовная свобода, которая не может примириться с обезличиванием человека. Интересно отметить, что опасность для развития духовной культуры со стороны стандартизации человеческой мысли и чувства, убивающей развитие подлинной духовной культуры видели наши демократы прошлого и настоящего времени. Известен, например, фельетон Дорошевича, напечатанный до революции в московском "Русском Слове" "Пейзажист Лодочкин", в котором он высмеивает именно стандартизированное искусство. В фельетоне описывается жизнь студентов Академии Художеств на академической даче на Волге. Все студенты ставили себе разные задачи и разрешали их каждый по-своему. Только один облюбовал одну лодочку, прикрепленную к берегу и все лето писал ее. Осенью, вернувшись в Петербург, он сделал маленькую сцену с лодочкой и, различно освещая ее, продолжал писать и стал известным пейзажистом Лодочкиным. Эта шутка Дорошевича является на Западе очень печальной действительностью. Факт писания картин на одну и ту же тему, или, вернее, повторение одного и того же сюжета в бесконечном количестве считается тут признаком сильно выраженной художественной натуры. В русской же культуре в художнике ценится многогранность. Для коммерсантов искусства этот тип одностороннего художника очень удобен, как удобны автомобили, которые фабрикуются сериями. Для всей серии делается одна пропагандная компания.

Другой демократ Стенци, наш современник, говоря о дореволюционной России, сказал в "Новом Журнале", XXVI, 1951, "как она была богата людьми сделанными и сшитыми по заказу; каждый человек — модель. Не было ни намека на стандартизированного человека западно-европейской цивилизации". И дальше: "При всем своем деспотизме, царская Россия духовно никого не воспитывала и в духовно-культурной области никому ничего не приказывала". Ну, насчет "царского деспотизма" можно сказать — "горбатого и могила не исправит", а вот признание, что в Царской России была настоящая духовная свобода мы можем принять с полным правом.

Это, действительно, было одним из изумительных качеств русской государственности, которая, быть может, не всем была видна в свое время, но сейчас, после советского и западного опыта, мы должны особенно это ценить, потому что это единственный мудрый путь, способствующий утверждению в стране развитию подлинной духовной культуры. Теперь все это кажется каким-то фантастическим, особенно, если трезво посмотреть на реальное положение свободы творчества в СССР и на Западе. На Востоке его вообще нет, на Западе — дело обстоит несколько иначе: как известно, тут существует зачатки абстракционизма, которые влияют на многие жюри, комиссии музеев и прессу, за редким исключением. В Италии, в их руках дирекция двухгодичной выставки в Венеции, на которой выставляются только абстракционисты. Это обстоятельство было отмечено в парламенте двумя депутатами, которые сделали правительству запрос. Им было отвечено, что правительство не может вмешиваться в свободную жизнь художников. Таким образом, безусловное большинство фигуристов лишено свободы выставляться в Венеции, вследствие какого-то дефекта западной свободы. Таких примеров можно привести бесконечное множество. Но не это страшно; страшно то, что на Западе процесс стандартизации, или, вернее, стандартизации масс зашел так далеко, что им уже можно внушать, что черное — белое, что антиморальные факты — моральны, что просто жуликоватая хи-

трость есть мудрость. На наших глазах, но уже совершенно цинично происходит то, что уже заметил Достоевский: "О, конечно, человек всегда и во все времена боготворил материализм и наклонен был видеть и понимать свободу лишь в обеспечении себя накопленными из всех сил и запасными всеми средствами деньгами. Но никогда эти стремления не возводились так откровенно и так поучительно в высший принцип, как в нашем XIX веке".

Если мы не спим и действительно живем в этом мире, то говорить о какой-то свободе творчества в наши дни, это значит заниматься донкихотством; но не будем идеализировать прошлое. Нужно помнить, что во все времена и во всех странах была цензура. Была она, конечно, и у нас. Передо мной лежит 3-й том Лермонтова, изд. ОГИЗ. Москва - Ленинград, 1948. Вот мнение цензора Ольдекопа после третьего просмотра лермонтовского "Маскарада": "Эта пьеса, под названием "Маскарад", дважды была представлена на рассмотрение цензуры и возвращена, как неуместная и слишком похожая на новейшие уродливые сочинения французской школы. Ныне пьеса представлена совершенно переделанной, только первое действие осталось в прежнем виде". (1836). Вполне понятно, если Лермонтов был возмущен вмешательством цензуры, но испомним, что показывалось на сценах Парижа в то время. Возьмем для примера "Latour de Nesle" (1832) Люма-отца. В этой пьесе он, совершенно искажает историческую правду, рассказывает, как королева Франции, жена Людовика X со своими двумя сестрами брали себе каждую ночь трех любовников, а утром их убивали. Как видите, с точки зрения нагромождения трюков Люма побил любой современный бульварный желтый роман. А между тем, эта пьеса имела громадный успех и выдержала 1000 спектаклей. Сейчас трудно себе представить, чтобы кто-нибудь решился поставить эту пьесу на сцене, а вот "Маскарад" можно. Я, кстати, ее слышал по радио из Москвы.

Таким образом, что же получается в исторической перспективе? А вот что: цензор Ольдекоп, как будто ограничивал свободу творчества Лермонтова, но на самом деле защищал ее от тирании моды и тем спас его произведение. Но, кроме того, нужно отметить, что цензор Ольдекоп, живший 130 лет тому назад, не навязывал Лермонтову никаких политических заказов, как делают советские цензоры. Он только вмешивался в творчество Лермонтова, с точки зрения общественной морали. В настоящее время это считается отсталостью.

16-го декабря 1963 года мне пришлось слышать по итальянскому радио рассуждение о цензуре. Дело в том, что 15 лет тому назад цензура запретила выпуск одного фильма, по причине его безнравственности, теперь, вдруг, запрет цензуры был снят. По этому поводу диктор сказал, стоило ли его выпускать на рынок? Публика после многих лет ожидания осталась разочарованной, так как за эти 15 лет была выпущена фаланга фильмов с таким расчетом, чтобы каждый новый забил предыдущий своей смелостью. Свою задачу диктор закончил так: "Таким образом, наша цензура сделал большой шаг вперед, что было неизбежно ввиду развития цивилизации". Оказывается, что развитие секс-фильмов является неизбежным атрибутом развития цивилизации. Куда же идет эта цивилизация? По-моему, в дыру.

Кстати, дыра. У нас, как рассказывает Лесков, были сектанты дыромолы, которые молились перед дырой в стене избы: "Изба моя, дыра моя, спаси меня!" Что и говорить — это явление было мало утешительным, но в наши дни существует движение в модном искусстве — снациализм. По-русски странственная живопись, которая заключается в том, что художник делает в чистом холсте дырки и надрезы. Один из крупных итальянских снациалистов, Фонтана, имеет картины в музеях во многих странах, даже в Японии. На фоне этого общего безумия и мрака нам остается только один светлый путь — путь русской государственности. Только он один может привести к человеческой жизни и, следовательно, к настоящей духовной свободе, без которой не может быть и свободы творчества.

Б. Борисов

ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

Информацию о вступлении в члены ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ можно получить каждую пятницу от 19 до 21 часа в канцелярии Кассы находящейся на ул. Карлос Кальво 2851 (третий этаж).

Татьянин день

12/25 января 1755 года по указу Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны был учрежден старейший в России высший учебный заведение — Императорский Московский университет. Проект университета составлен и принадлежит одному из ближайших сотрудников Государыни на ниве просвещения генерал-адъютанту графу И. И. Шувалову.

Старая сплетница — история — говорит, что открытие Московского университета было приурочено ко дню Ангела матери графа И. И. Шувалова, носившей имя Татьяна.

Пробежавшее время выветрило из памяти воспитанников Московского университета историческую справку и мы, студенты Московского университета, считаем, что праздник нашей "альма матер" был приурочен к Татьянинному дню потому, что в нашей домовой университетской церкви престол был во имя Св. Татьяны.

Первоначальный Устав предоставлял новооткрытому университету широкие права, как например: преподаватели и студенты не подлежали, без согласия университетских властей, иному суду кроме университетского. Однако, надо отдать этому суду справедливость, что приговоры его не отличались мягкостью: студентов сажали в карцер, поролли розгами, отдавали в матросы и т. д. (От автора: вот бы в 1900-х годах так, может быть и революции бы не было!).

Университет был для тогдашних времен невиданным новшеством, а если к тому прибавить еще отсутствие у современной ему русской молодежи позыва к просвещению, то нас не ошеломят справка, что в 1765 году, то есть 10 лет спустя, на юридическом факультете числился всего лишь 1 студент, а в 1767 году столько же было слушателей и на факультете медицинском. Такие горестные цифры заставляли правительство неустанно об университете заботиться. Не зная на это, Московский университет к концу XVIII века пришел в упадок настолько, что Государыня Императрица Екатерина II написала московскому губернатору: "Дорогой князь, не сетуйте на то, что у русских нет стремления к просвещению. Если я устраиваю школы, то не для нас, а для Европы, где нужно поддержать себя в общественном мнении".

Но пессимизм Государыни не оправдался. Прошли годы и Московский университет расцвел неслыханной пышностью цветения научной мысли.

На кафедрах его аудиторий появились ученые с мировыми именами. Без обязательства быть исчерпывающим назову профессоров: Погодина, Грановского, Буслаева, Соловьева, Кавелина, Грота, Ковалевского, Ключевского, Виноградова, Сеченова, Бредихина и др.

В 1908 году число профессоров достигло редкой цифры 8, приват доцентов — 324, а студентов свыше 7.000.

При университете образовались клиники, лаборатории, ученые об-ва и ряд учебно-вспомогательных учреждений.

Общине университета с широкими кругами московского общества, главным образом либерального толка, приблизило его к различным политическим течениям и партиям, ловившим горячие студенческие головы в свои сети. Злонамеренные руки толкали студенческую молодежь на эксцессы. Студенты перестали довольствоваться безобидными спорами за самоваром и огрызками колбасы, они вышли на улицу, готовые к жертвенному служению "революции". Слова сменяются бомбами, орудиями покушения на жизнь чинов гос. порядка.

Апофеозом политического дурмана того времени было убийство студентом московского университета Калаяевым московского генерал-губернатора Великого Князя Сергея Александровича.

Обуздать революцию, а вместе с нею обуздать и распоясавшееся студенчество выпало на долю П. А. Столыпина, назначившего Министром Народного Просвещения профессора Московского университета по кафедре догмы Римского Права Л. А. Кассо.

Железная рука и воля Кассо, человека твердых консервативных убеждений, не замедлили сказаться в возврате университета его прямого назначения быть храмом науки, а не лабораторией революционной вакцинны и политических экспериментов. Старый студент

РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АРГЕНТИНЕ

Вступая в Новый Год и желая, чтобы в этом году над истрадавшей Россией появилась утренняя заря свободы, а Россиянам в Зарубежье и, в частности, в Аргентине желая крепости в Богопочитании, твердости в национальном сознании и благополучия в личной жизни, Правление и Комитет Российской Колонии в Аргентине поздравляют соотечественников. Да будет наступивший год годом мира в Российской среде в Аргентине. Годом дружного проявления национального духа, годом торжества Православия, возглавляемого нашим Первоиерархом Митрополитом Анастасием.

Советский быт

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ДОЛЖНА УЧИТЬСЯ МЫСЛИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

(АКО) "Комсомольская Правда" за 4 декабря 1963 года поместила статью А. Рекемчука "Когда ты становишься взрослым" о молодом поколении в Советском Союзе. Автор считает, что родители современной молодежи скорее становились взрослыми в трудных условиях Второй Мировой войны и спрашивает:

"Когда же, раньше, или позднее приходит зрелость, взрослость к новому поколению?.. Может быть, иные писатели перебрали с этой коллизией. Но она не со скуки выдумана. Черта инфантильности — затяжной детскости — довольно отчетлива в прототипах".

Иногда современный молодой человек (автор называет его "современным Митрофанушкой") окончивая школу не знает, куда себя девать, не знает к 16 годам, кем он хочет быть, ему совершенно безразлично, в каком институте он будет учиться, у него нет страстной мечты о любимой профессии.

Кроме того "затяжная детскость часто сказывается и в другом: недоумении, а то и в нежелании самостоятельно мыслить, мыслить по-взрослому".

Рекемчук рассказывает о том, как в школах пишут сочинения по литературе. В книге тетрадок, которые он просмотрел, все сочинения были написаны по одному штампу, по указанной схеме. Все ученики написали: "Мне нравятся стихи Маяковского". Но, как замечает автор, среди его юных друзей многие не любят стихов Маяковского.

Во всех тетрадях положительно оценивался образ Веры Павловны из романа Чернышевского "Что делать?" и ни один из учеников не написал: "Это не мой идеал". В сочинениях ученики кривят душой, потому что...

"напишешь по совести — заработаешь пару", — заявили мне старшеклассники в одной из школ. Но если даже допустить подобное, то, может быть, лучше получить такую принципиальную "пару", нежели беспринципальную четверку, которая поперек совести, а?"

В. Панкратова в статье "Почему порвали сочинение" ("Учительская газета", 3.8.63) рассказывает о смельчаке Лева С., который отступил от штампа и написал сочинение на тему "Как я представляю себе будущую профессию" "по-совести".

В этом сочинении Лева в ироническом тоне предлагает учительнице представить его, городского жителя, в роли дояра. За такое свободомыслие Лева получил двойку, его пристыдили и порвали сочинение.

Чуковский в статье "Еще раз о Бабе-Яге" ("Литературная газета", 8.12.62) также критиковал систему преподавания литературы в школе и воспитание школьников. Он писал:

"Мне кажется, что система преподавания нарочно построена так, чтобы дети на всю жизнь возненавидели Пушкина, Гоголя, Льва Толстого, Достоевского, Чехова. Учебники изображают их всех одинаковыми. То есть обезличивают их. Все это для школьников практически сводится к бездумному попугайному повторению одних и тех же затасканных формул и терминов".

Рекемчук считает, что воспитание, направленное на то, чтобы школьники не утруждали себя самостоятельным мышлением и приводит к тому, что современная молодежь долго не взрослеет. Он пишет:

"Человек, не имеющий собственного мнения, собственного взгляда на вещи, повторяющий, как попка, чужое и заученное, поступающий с совестью ради

спокойной жизни — это не взрослый человек, а недоразумение".

Видно большинство школьников предпочитает не высказывать в школе своего мнения, чтобы не нарваться на неприятность.

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА И РЕЛИГИЯ

Партийные идеологи явно обеспокоены тем, что и на 47-м году советского режима религия продолжает оставаться "самым цепким пережитком прошлого". Изучая причины устойчивости религиозных верований, они пришли к заключению, что семьи, хранящие верность религии, препятствуют торжеству атеизма.

Наличие верующих учащихся, уклоняющихся от вступления в пионеры и комсомол, объясняется влиянием религиозных семей, и этому влиянию нужно положить предел. Этим и следует объяснить наметившийся в 1963 году новый курс — журнал "Наука и религия", наиболее полно отражающий взгляды партийных идеологов-атеистов, все чаще и настойчивее призывает пропагандистов атеизма и преподавателей школ обратить внимание на перевоспитание детей из религиозных семей.

Если еще сравнительно недавно программы материалистического преподавания в советских школах считались достаточными для преодоления религии, то теперь такое направление работы атеисты рассматривают как "оборону". По мнению некоторых из них, это может привести к возвращению на путь "безрелигиозного воспитания первых лет советской школы".

Следовательно, атеизм должен быть наступательным, он должен прививать учащимся неприязнь к религии. И воспитание активных атеистов тем более станет эффективным, чем больше в антирелигиозную работу будут включены сами учащиеся.

Новый курс в атеистической работе уже привел к обострению борьбы по линии религиозная семья — атеистическая школа. Между школой и семьей происходят ожесточенные схватки.

О том, что борьба за души молодежи вступила в новую фазу, можно судить по переменам в советской печати, усилившей антирелигиозную пропаганду. Так, начиная с 22 ноября 1963 г., "Комсомольская правда" завела у себя новую постоянную рубрику "Разум против религии". В этой рубрике будут печататься очерки по истории религии и атеизма, научно-атеистические статьи, сведения о положении религии за рубежом СССР и данные о борьбе комсомольцев с религией в семье и школе.

Внесите Вашу посильную лепту в "Фонд Издательства"! Это — единственный способ сохранить газету! Подписная плата НЕ покрывает расходов по изданию.

Др. М. БЕЛЕНЬКИЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ - ХИРУРГ

Специальность: искусственные зубы, лечение и рентгеновские снимки.

Прием: от 15 до 20 час.

R I O B A M B A 4 5 1
Tel. 45 - 9311

Dr. LUDMILA KRATCHKOVSKY

Psiquiatría: Adultos y Niños.
Tests — Enseñanza Diferencial.
Problemas Psicológicos.

Tratamiento de Obesidad y Delgadez.

Redir hoga: Tel. 72 - 8396

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapehinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Dias, Asunción.
U. S. A.
Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone & M. V. Perekrestenko, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.
Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.
Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

Belgique: Librairie Slave, 9, rue de Naples (porte de namur), Bruxelles 5.
England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine.
Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.
Grece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalon 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.
Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.
Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 12 песо.
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 80 cruz.
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 12 гуарани
Уругвай — 1.50 ур. песо
Чили — 150 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 1 фр.
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 14 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 100 cruz.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 15 гуарани
Чили — 200 чил. песо
Австралия — 3 шил.
Англия — 2 ш. 6 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена по мере одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.